

DOI 10.15826/koinon.2021.02.4.044

УДК 323.22"1991/1993"(470.5) + 321.1 + 321.01:316.334.52

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НАЧАЛА 1990-х ГОДОВ НА УРАЛЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС УРАЛЬСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ

В. Д. Камынин

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Аннотация: В статье сопоставляются концептуализации событий, происходивших в начале 1990-х гг. в Уральском регионе, получивших название политического кризиса. Он охватил Свердловскую и Челябинскую области. Делается вывод о том, что изучение политического кризиса ведется в междисциплинарном плане, представители разных научных специальностей рассматривают происходившие в 1991–1993 гг. на Урале события под разными углами зрения. Для правоведов политический кризис в Уральском регионе является частным случаем политического кризиса в стране, кульминацией которого было острое противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти в октябре 1993 г. Представители исторической науки уделяют основное внимание изучению политического процесса, происходившего в различных областях Урала в 1991–1993 гг. Политологи сосредоточивают внимание на выяснении предпосылок и причин политического кризиса на Урале начала 1990-х гг. и на поведении региональных политических элит. В политологической литературе изучение этой проблемы ведется через призму различных теорий. Наибольшие эвристические возможности предоставляет изучение политического кризиса начала 1990-х гг. на Урале с позиций политической регионалистики, этнополитики и элитологии.

Ключевые слова: междисциплинарный дискурс, теоретические концептуализации, политическая регионалистика, этнополитика, элитология.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 p_а.

Для цитирования: Камынин В. Д. Политический кризис начала 1990-х годов на Урале: теоретический дискурс уральских политологов // Koinon. 2021. Т. 2. № 4. С. 140–150. DOI: 10.15826/koinon.2021.02.4.044

THE POLITICAL CRISIS OF THE EARLY 1990S IN THE URALS: THEORETICAL DISCOURSE OF URAL POLITICAL SCIENTISTS

V. D. Kamynin

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

Abstract: The article compares conceptualizations of events that took place in the early 1990s in the Ural region and were called the political crisis. It covered the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions. The author notes that the study of the political crisis is of an interdisciplinary nature; representatives of different scientific fields consider the events of 1991–1993 in the Urals from different angles. For legal scholars, the political crisis in the Ural region is a special case of a political crisis in the country, culminating in an acute confrontation between the executive and legislative branches of government in October 1993. Representatives of historical science pay special attention to the study of the political process that took place in various regions of the Urals in 1991–1993. Political scientists focus on clarifying the prerequisites and causes of the political crisis in the Urals in the early 1990s and on the behavior of regional political elites. In the political science literature, the study of this problem is carried out through the prism of various theories. The study of the political crisis of the early 1990s in the Urals from the standpoint of political regionalism, ethnopolitics and elitology provides the greatest heuristic possibilities.

Keywords: interdisciplinary discourse, theoretical conceptualizations, political regionalism, ethnopolitics, elitology.

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the RFBR and the Sverdlovsk region as part of the scientific project No. 20-414-660001 p_a.

For citation: Kamynin, V. D. (2021), “The Political Crisis of the Early 1990s in the Urals: Theoretical Discourse of Ural Political Scientists”, *Koinon*, vol. 2, no. 4, pp. 140–150 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2021.02.4.044

Изучение политического кризиса, разразившегося в начале 1990-х гг. в Уральском регионе, ведется в междисциплинарном плане. Правоведы, историки, политологи и представители других научных специальностей рассматривают происходившие в 1991–1993 гг. на Урале события под разными углами зрения.

Для правоведов политический кризис в Уральском регионе является частным случаем политического кризиса в стране, кульминацией которого

было острое противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти в октябре 1993 г. Предпосылками политического кризиса они считают конституционный кризис, который проявился еще в позднем СССР, а затем продолжился в условиях новой России. Когда в СССР обострились проблемы в области федеративных отношений, стала обсуждаться возможность принятия новой Конституции, способной закрепить изменения советской государственности и федеративного устройства. Было заявлено, что «новая Конституция призвана ознаменовать полный разрыв с наследием унитаризма, жесткой централизации и ведомственного диктата. Полная добровольность союзных республик, решительное усиление их роли в СССР, уважение их суверенитета и самостоятельности должны определять новое соотношение полномочий Союза ССР и союзных республик» [Конституционная реформа 1990, с. 123]. Эти идеи были положены в основу нового союзного договора.

В РСФСР также имелись проблемы в области федеративного устройства. 12 июня 1990 г. в принятой I Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о независимости России было заявлено о необходимости существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей. С. М. Шахрай, один из активных участников конституционного процесса начала 1990-х гг., в качестве негативной стороны этого процесса называл то, что декларации о государственном суверенитете начали принимать республики, входящие в состав РСФСР, а многие субъекты федерации, не являющиеся республиками, требовали расширения своих прав [Шахрай 2000, с. 19].

Положение усугубляла позиция политической элиты страны при подготовке нового союзного договора. Происходило заигрывание с руководителями союзных и автономных республик. В рамках реализации концепции «нового политического мышления» М. С. Горбачева было подтверждено суверенное право народов самостоятельно выбирать общественно-политическую и социально-экономическую модель развития РСФСР [Полынов 2012, с. 149]. Б. Н. Ельцин в августе 1990 г. предложил субъектам РСФСР «брать столько суверенитета, сколько они смогут проглотить» [Выступление 1990].

После исчезновения СССР с политической карты мира конституционный процесс в новой России продолжился. Е. А. Тарасова пишет: «Свои варианты конституционного устройства предлагали различные общественные движения, партии, общественно-политические деятели. Созданные ими конституционные проекты показывали альтернативы политического развития российского общества и национально-государственного строительства. Было создано более 20 альтернативных проектов Конституции, в которых содержатся различные варианты будущего федеративного устройства России» [Тарасова 2014, с. 49].

В этих условиях области и края страны активно включились в конституционный процесс и попытались выравнять свое положение с положением

автономий. Следует отметить, что руководители России при разработке новой Конституции стремились учитывать предложения, поступавшие из регионов. В Конституции РФ в редакции 1992 г., готовившейся в Конституционной комиссии, под «субъектами РФ» наряду с республиками понимались края, области, автономные области, автономные округа [Авакьян 2000, с. 125]. Тем не менее в Конституции предусматривался двухзвенный принцип построения Федерации: первый уровень — республики, наделенные самыми широкими полномочиями; второй уровень — области и края, статус которых фактически приближался к статусу в унитарном государстве.

Представители исторической науки редко обращаются к изучению истории современности, полагая, вслед за крупнейшим российским дореволюционным историком С. М. Соловьевым, что историей не является то, чему нет 50 лет. Тем не менее некоторые из них анализируют политический процесс, происходивший в различных областях Урала в 1991–1993 гг., опираясь на онтологические аргументы и эмпирические наблюдения. Для теоретической концептуализации истории используют подходы, наработанные политологами. Наиболее востребован историками институциональный подход.

Историки отмечают, что наиболее сильное сопротивление желанию центра ограничить права областей проявилось в Свердловской и Челябинской областях. Они выделяют в поведении политической элиты этих субъектов РФ общее и особенное.

Общим являлось то, что на политический процесс на Урале оказывали влияние резкое падение уровня жизни, стремительный рост цен, криминальные разборки, противоречия в поведении политических элит в стране.

Различными были механизмы повышения статуса, избранные в этих регионах органами исполнительной и законодательной ветвями власти.

Наибольшее количество исторической литературы посвящено анализу политической ситуации в Свердловской области. Это можно объяснить тем, что политический процесс в Свердловской области получил свое логическое завершение в виде создания в 1993 г. Уральской республики. История этого феномена стала изучаться с момента ликвидации Уральской республики [Азанов 1994] и продолжается по сей день [Осипов 2021]. Указывается на то, что вся политическая элита Свердловской области была едина в вопросе о необходимости повышения статуса области. И глава администрации Свердловской области Э. Э. Россель, и председатель Областного совета народных депутатов А. В. Гребенкин выступали за создание Уральской республики. А. Литвинов прямо подчеркивает, что губернатор и Совет имели единую позицию («пропрезидентскую») [Литвинов 2008, с. 377].

К истории событий в Челябинской области обращаются лишь отдельные авторы [Кириллов 1997; Князев 2015]. Они отмечают, что суть политического процесса в этой области вылился в противостояние исполнительной

и законодательной властей, в том числе и в вопросе о расширении полномочий области.

В. В. Князев события в Челябинской области подает как слепок процессов, происходивших в центре. Для характеристики происходивших в области событий автор использует термин «двоевластие». Он пишет, что глава администрации Челябинской области В. П. Соловьев искал выход из политического кризиса через новые институты власти — демократические, а председатель Областного совета народных депутатов П. И. Сумин — опираясь на бывший советский административный ресурс. Специфика текущего момента заключалась в том, что противоборствующие стороны пытались заручиться поддержкой всероссийских лидеров. В. П. Соловьев активно поддержал Б. Н. Ельцина в дни «путча», а П. И. Сумин встал на сторону коммунистов [Князев 2015, с. 46].

Историки приходят к выводу, что, несмотря на тенденцию суверенизации регионов, Б. Н. Ельцин удерживал контроль над происходившими там политическими процессами.

Политологи сосредоточивают внимание на выяснении предпосылок и причин политического кризиса на Урале начала 1990-х гг. и на поведении региональных политических элит. В политологической литературе изучение этой проблемы ведется через призму различных теорий.

Н. А. Комлева поддерживает мнение правоведов и к предпосылкам политического кризиса в Уральском регионе относит ярко выраженную форалистичность, т. е. правовую неравновесность субъектов Российской Федерации и вытекающее из этого стремление политических элит этих субъектов к выравниванию правовых и экономических параметров их существования [Комлева 2001, с. 19]. Этот вывод согласуется с мнением политолога из Колумбийского университета Ст. Солника, который отмечает, что проводимая в отношении субъектов Федерации фискальная политика носила селективный характер. По его словам, «при распределении доходов в наиболее проигрышном положении чаще всего оказывались русские области и края» [Solnick 1998, p. 69].

Многие политологи применяют к рассмотрению предпосылок политического кризиса в Уральском регионе этнополитику, изучая проявление этнического фактора в политике.

Говоря о политическом процессе в Свердловской области, Н. А. Комлева обращает внимание на имеющийся своеобразный личностный момент стремления к снятию форалистичности, связанный конкретно с Э. Росселем. По ее словам, Э. Э. Россель — представитель этнического меньшинства, находившегося в период его юности в состоянии политического неравноправия, что вызвало у представителей данного этноса сильные компенсаторные устремления. В молодости будущий губернатор жил в бедности, рано лишился отца, вынужден был самостоятельно искать место в жизни. Двойная пружина личностной и этнической ущемленности, сжимаясь под влиянием внешних

обстоятельств, толкала кверху, к карьере и общественному признанию, к наибольшим возможным параметрам социального статуса. Россель точно нашел движитель своего пути на политический верх — естественно возникшее общероссийское движение регионов к самостоятельности и смягчению форалистичности федерации [Комлева 2001, с. 24].

М. А. Фадеичева, рассматривая предпосылки политического кризиса в Уральском регионе с позиций этнополитики, обращала внимание на то, что после распада Союза ССР политика Москвы в отношении Урала приобрела характер нового колониализма. По ее мнению, отношения Москвы и Урала не могут быть рассмотрены ни в рамках дихотомии центр — регионы, ни столица — провинция, а могут быть отнесены к модели «внутреннего колониализма». М. А. Фадеичева полагала, что «внутренний колониализм» находит выражение в экономическом, этнокультурном и политическом отношении. В экономическом отношении это проявляется в том, что Урал для метрополии является источником сырья, рынком сбыта, сферой приложения капитала, источником дешевой рабочей силы. Об этом же свидетельствует характер межбюджетных отношений. Регион-донор, за счет которого политически «самоопределяются» и поддерживают существование дотационные регионы, чем больше работает, тем хуже живет. Автор заключала, что отношения Москвы и Урала должны пониматься как отношения метрополия — колония [Фадеичева 2003, с. 46].

Е. Б. Михайленко, Т. В. Вербицкая особенностью Свердловской области считают то, что она относится к Урало-Поволжской этноконтактной зоне, которая, по словам В. Стрелецкого, представляет собой «чересполосицу пространственно перемешанных этносов» [Стрелецкий 2010, с. 13]. Здесь нет четких выраженных этнических зон, что позволяет говорить об отсутствии компактно проживающих этнических групп, имеющих политические и сецессионные интересы [Михайленко, Вербицкая 2018а, с. 143].

По нашему мнению, большие эвристические возможности предоставляет изучение политического кризиса начала 1990-х гг. на Урале с позиций политической регионалистики [Мухаметов 2016], различных теорий парадипломатии. Такие теоретические подходы реализуются в работах А. А. Керимова, Е. Б. Михайленко, Т. В. Вербицкой, В. Г. Благодатских, А. А. Бакова, Р. С. Мухаметова и др. политологов. При таком подходе основное внимание привлекается к понятию «регион» и его акторности во внутривнутриполитических и внешнеполитических отношениях.

Авторы считают, что в условиях конституционного кризиса регионы пытались выторговать себе у центра значительно больше полномочий, чем они имели раньше, находясь в составе СССР.

В. Г. Благодатских и А. А. Керимов, рассматривая «регион» как «территориально-политическое образование, функционирующее на субнациональном

уровне», признают его статус как «субнационального актора внутривнутриполитических и внешнеполитических отношений» [Благодатских, Керимов 2017, с. 32].

По мнению А. А. Бакова и А. А. Керимова, на характер международной деятельности регионов оказывают влияние три группы факторов: особенности географического положения региона, уровень социально-экономического развития региона, специфика политического режима. Авторы делят эти факторы на внутренние и внешние. Внутренние факторы обусловлены внутривнутриполитическими, внутривнутриэкономическими, внутривнутрисоциальными особенностями развития государства, а внешние определяются особенностями внешней политики государства, вовлеченностью в процессы глобализации. Среди внутренних факторов, обуславливающих международную деятельность регионов, А. А. Баков и А. А. Керимов главными считают особенности территориально-государственного устройства страны. Они пишут, что в условиях широкого развития горизонтальных связей происходит децентрализация политической системы с передачей субнациональным акторам политических полномочий [Баков, Керимов 2018, с. 42].

А. А. Баков и А. А. Керимов считают повышение акторности субнациональных регионов объективным процессом. По их мнению, глобализация мировой экономики и политики стимулирует политическую децентрализацию и экономическую асимметричность регионов. В то же время влияние глобальных процессов на деятельность региональных элит напрямую зависит от того, какими политическими полномочиями и экономическими ресурсами обладает регион [Баков, Керимов 2018, с. 46].

Е. Б. Михайленко и Т. В. Вербицкая особенности развития Свердловской области как крупного промышленного региона страны выводят из ее географического расположения на границе Европы и Азии, в пределах Уральского горного хребта. В советский период ее географическое расположение служило в большей степени изоляции региона, что играло важную роль для безопасного размещения промышленных объектов. В условиях формирования нового государства перед элитами региона встала проблема вывода региона из внутренней изоляции [Михайленко, Вербицкая 2018b, с. 58]. По их мнению, в основе идеи Уральской республики не было этнонационального принципа. Главный интерес лежал в получении политико-экономических преимуществ для региона, придание региону образа «столичности» [Михайленко, Вербицкая 2018a, с. 144].

Политологи привлекают к изучению политического кризиса начала 1990-х гг. элитологию, подходу к термину «элита» в узком его значении, как к политико-административной, управленческой элите. На рубеже XX и XXI веков элитология стала одним из самых востребованных направлений в отечественной политической науке. А. Г. Наронская полагает, что элитоцентричная парадигма изучения политического процесса позволяет рассматривать властную элиту как ключевой субъект политического процесса [Наронская 2019, с. 384].

Политологи указывают на то, что именно в начале 1990-х гг. на Урале происходило формирование региональной экономической и политической элиты.

А. Г. Наронская замечает, что новая региональная элита состояла из двух частей — местного политического класса и экономической элиты, которая оформилась в ходе процессов приватизации. Несмотря на разрозненность новых элитных групп, начинается постепенный процесс осознания ими своих политических, административных и экономических интересов. Последние получили свое отражение в развитии так называемого «уральского сепаратизма», в проекте создания Уральской республики 1993 года [Наронская 2019, с. 386].

Е. Б. Михайленко и Т. В. Вербицкая пишут: «Учитывая сложность данного периода с политической и экономической точек зрения, перед региональной элитой было поставлено много задач: от формирования институтов исполнительной власти до формирования институтов парадипломатии. Задачей администрации региона стало не просто выведение области из изоляции, но и привлечение иностранных инвестиций, создание совместных предприятий» [Михайленко, Вербицкая 2018b, с. 60].

А. Д. Кириллов и Б. А. Кириллов подробно рассматривают деятельность региональной политической элиты по созданию Уральской республики. По их мнению, феномен «Уральской республики» нужно оценивать как искусственно созданный конструкт, имевший конкретные цели. Идея «нового федерализма» Э. Э. Росселя предполагала постепенный отказ от национально-территориального принципа построения России, бюджетную децентрализацию, увеличение самостоятельности региональных органов власти в определении форм и методов реализации экономических реформ, а также расширение их прав во внешнеэкономической деятельности [Кириллов, Кириллов 2000, с. 451].

В. В. Князев считает, что следствием политического кризиса начала 1990-х гг. стало не только разрушение прежней политической системы и окончательная ликвидация институтов советской власти, но и формирование нового слоя должностных лиц. Его спецификой являлось то, что они были выходцами из советской номенклатурной системы, но действовали они уже в рамках новых институтов власти и другой идеологии [Князев 2015, с. 46].

А. Г. Наронская приходит к выводу, что децентрализация 1990-х гг. и формирование региональной идентичности элитных групп определили активное участие региональной элиты в развитии международной деятельности Свердловской области. Международная экономическая, политическая активность региона соответствовала политике суверенизации властных групп. Региональная элита поддерживала формирование парадипломатии как политического института, альтернативного государству [Наронская 2019, с. 384].

Политический кризис, охвативший Свердловскую и Челябинскую области в начале 1990-х гг., привлекает пристальное внимание исследователей.

Правоведы и историки в основном воспроизводят эмпирический материал. Теоретическую концептуализацию событий, происходивших в Уральском регионе в период 1991–1993 гг., предлагают политологи, рассматривая события с точки зрения этнополитики, политической регионалистики, элитологии.

Список литературы

- Авакьян 2000 — *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М. : Сашко, 2000. 528 с.
- Азанов 1994 — *Азанов Г. Г.* Уральская республика: игра амбиций или необходимость. Екатеринбург : Уральский кадровый центр, 1994. 68 с.
- Баков, Керимов 2018 — *Баков А. А., Керимов А. А.* Регионы как эффективный участник международных отношений: условия формирования новой практики в международной деятельности // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 42–46.
- Благодатских, Керимов 2017 — *Благодатских В. Г., Керимов А. А.* Концепт парадипломатии в политологическом дискурсе: сущность и основные направления исследований // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 31–36.
- Выступление 1990 — Выступление Б. Ельцина на встрече с общественностью Уфы // Советская Башкирия. 1990. 14 авг.
- Кириллов 1997 — *Кириллов А. Д.* Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития 1990–1997 гг.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. 391 с.
- Кириллов, Кириллов 2000 — *Кириллов А. Д., Кириллов Б. А.* Рожденная демократией // Урал в панораме XX века / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург : СВ-96, 2000. С. 450–454.
- Князев 2015 — *Князев В. В.* Челябинская область в условиях политического кризиса (1991–1993 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1 (33). С. 41–46.
- Комлева 2001 — *Комлева Н. А.* Идея Уральской республики как выражение форалистического характера Российской Федерации // Российский федерализм: проблемы и перспективы дальнейшего развития : сб. науч. ст. / редкол.: Б. Б. Багиров и др. Екатеринбург : Филантроп, 2001. С. 18–26.
- Конституционная реформа 1990 — Конституционная реформа в СССР: актуальные проблемы : сб. ст. / редкол.: Е. К. Глушко, А. Е. Козлов, Ю. Л. Шульженко и др. М. : ИГПАН, 1990. 126 с.
- Литвинов 2008 — *Литвинов А.* Политический кризис 1993 г. в зеркале уральской прессы // Гражданская война как феномен мировой истории : материалы научной конференции 26 апреля 2008 г. / редкол.: В. Д. Камынин, А. Д. Кириллов. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2008. С. 376–381.
- Михайленко, Вербицкая 2018а — *Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В.* Становление и развитие парадипломатической деятельности Свердловской области (с 1991 г. по настоящее время) // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 1. С. 141–157.
- Михайленко, Вербицкая 2018б — *Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В.* Роль институтов парадипломатии в регионализации Свердловской области // Дискурс-Пи. 2018. Т. 15. № 1 (30). С. 57–63. DOI: 10.17506/dipi.2018.30.1.5764.
- Мухаметов 2016 — *Мухаметов Р. С.* Политическая регионалистика [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки 41.03.04 «Политология». Екатеринбург : УрФУ, 2016. 108 с. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/52520/1/Muhametov-2016.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).
- Наронская 2019 — *Наронская А. Г.* Роль региональной элиты в развитии международной деятельности субъекта Федерации (опыт Свердловской области) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 3. С. 384–400. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-384-400.

- Осипов 2021 — *Осипов И. В.* Движение за создание Уральской Республики в контексте истории уральского регионализма : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. 22 с.
- Полынов 2012 — *Полынов М. Ф.* М. С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // *Новейшая история России.* 2012. № 2 (4). С. 136–152.
- Стрелецкий 2010 — *Стрелецкий В.* Конфигурация этнических, лингвистических, культурных, религиозных и расовых различий в Российской Федерации // *Федерализм и этническое разнообразие в России* : сб. ст. / под ред. И. Бусыгиной, А. Хайнеманн-Грюдера. М. : РОССПЭН, 2010. С. 9–33.
- Тарасова 2014 — *Тарасова Е. А.* Проблема федеративного устройства в проектах новой конституции России в начале 1990-х годов // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 2 : История. 2014. № 1. С. 48–60.
- Фадеечева 2003 — *Фадеечева М. А.* Колония и терпение: внутренний неокOLONиализм и этнополитика на Урале // *Дискурс-Пи.* 2003. № 1 (3). С. 46–48.
- Шахрай 2000 — *Шахрай С. М.* Федерализм в системе единого конституционного пространства России : монография. СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2000. 180 с.
- Solnick 1998 — *Solnick St.* Will Russia survive? Center and periphery in the Russian Federation // *Post-Soviet political order: Conflict and state building* / ed. by B. Rubin, J. Snyder. New York : Routledge, 1998. P. 58–80.

References

- Avakian, S. A. (2000), *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [The Constitution of Russia: Nature, evolution, modernity], 2nd ed., Sashko, Moscow, 528 p. (in Russian).
- Azanov, G. G. (1994), *Ural'skaya respublika: igra ambitsii ili neobkhodimost'* [The Ural Republic: the game of ambition or necessity], *Ural'skii kadrovyy tsentr*, Yekaterinburg, 68 p. (in Russian).
- Bakov, A. A. and Kerimov, A. A. (2018), "Regions as an effective participant in international relations: conditions for the formation of a new practice in international activities", *Sociopolitical Sciences*, no. 4, pp. 42–46 (in Russian).
- Blagodatskikh, V. G. and Kerimov, A. A. (2017), "The concept of para-diplomacy in the political discourse: the nature and main directions of research", *Sociopolitical Sciences*, no. 6, pp. 31–36 (in Russian).
- "Boris Yeltsin's speech at a meeting with the Ufa public" (1990), *Sovetskaya Bashkiriya*, 14 August (in Russian).
- Fadeicheva, M. A. (2003), "Colony and tolerance: a domestic colonialism and ethnopolitics in Ural", *Discourse-P*, no. 1 (3), pp. 46–48 (in Russian).
- Glushko, E. K., Kozlov, A. E., Shul'zhenko, Yu. L., Topornin, B. N., Stepanov, I. M., Shul'zhenko, Yu. L. et al. (eds) (1990), *Konstitutsionnaya reforma v SSSR: aktual'nye problem, sbornik statei* [Constitutional reform in the USSR: actual problems, a Collection of Articles], IGPAN, Moscow, 126 p. (in Russian).
- Kirillov, A. D. (1997), *Ural: ot El'tsina do El'tsina (khronika politicheskogo razvitiya 1990–1997)* [Ural: from Yeltsin to Yeltsin (chronicle of political development, 1990–1997)], Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, Yekaterinburg, 391 p. (in Russian).
- Kirillov, A. D. and Kirillov, B. A. (2000), "Born of democracy", in Alekseev, V. V. (ed.), *Ural v panorame XX veka* [The Urals in the 20th century's panorama], SV-96, Yekaterinburg, pp. 450–454 (in Russian).
- Knyazev, V. V. (2015), "Chelyabinsk region in times of political crisis (1991–1993)", *Tomsk State University Journal of History*, vol. 1 (33), pp. 41–46 (in Russian).
- Komleva, N. A. (2001), "The idea of the Ural Republic as an expression of the Foralistic character of the Russian Federation", in Bagirov, B. B. et al. (eds), *Rossiiskii federalizm: problemy i perspektivy dal'neishego razvitiya, sbornik nauchnykh statei* [Russian Federalism: problems and prospects for further development, a Collection of Articles], Filantrop, Yekaterinburg, pp. 18–26 (in Russian).

- Litvinov, A. (2008), "The political crisis of 1993 in the mirror of the Ural press", in Kamynin, V. D. and Kirillov, A. D. (eds), *Grazhdanskaya voina kak fenomen mirovoi istorii, materialy nauchnoi konferentsii, 26 aprelya 2008* [Civil war as a phenomenon of world history, Proceedings of the scientific conference, April 26, 2008], Ural'skii rabochii, Yekaterinburg, pp. 376–381 (in Russian).
- Mikhaylenko, E. B. and Verbitskaya, T. V. (2018a), "Formation and development of the paradiplomatic activity of the Sverdlovsk region (1991 — present time)", *Bulletin of Perm University. Political science*, no. 1, pp. 141–157 (in Russian).
- Mikhailenko, E. B. and Verbitskaya, T. V. (2018b), "The role of the institutes of paradiplomacy in regionalization of Sverdlovsk region", *Discourse-P*, vol. 15, no. 1 (30), pp. 57–63 (in Russian). DOI: 10.17506/dipi.2018.30.1.5764.
- Mukhametov, R. S. (2016), *Politicheskaya regionalistika, uchebno-metodicheskoe posobie* [Political regionalism, Educational and methodical manual], Ural Federal University, Yekaterinburg, 108 p., available at: <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/52520/1/Muhametov-2016.pdf> (accessed 20 January 2022) (in Russian).
- Naronskaya, A. G. (2019), "Regional elites role in the development of international activities (experience of the Sverdlovsk region)", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 3, pp. 384–400 (in Russian). DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-384-400.
- Osipov, I. V. (2021), *Dvizhenie za sozдание Ural'skoi Respubliki v kontekste istorii ural'skogo regionalizma* [Movement for the creation of the Ural Republic in the context of the history of Ural regionalism], Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow State University, Moscow, 22 p. (in Russian).
- Polynov, M. F. (2012), "M. S. Gorbachev and 'the new political thinking': sources, main ideas, results", *Modern History of Russia*, no. 2 (4), pp. 136–152 (in Russian).
- Shakhrai, S. M. (2000), *Federalizm v sisteme edinogo konstitutsionnogo prostranstva Rossii* [Federalism in the system of the unified constitutional space of Russia], St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, 180 p. (in Russian).
- Solnick, St. (1998), "Will Russia survive? Center and periphery in the Russian Federation", in Rubin, B. and Snyder, J. (eds), *Post-Soviet political order: Conflict and state building*, Routledge, New York, pp. 58–80.
- Streletsky, V. (2010), "Configuration of ethnic, linguistic, cultural, religious and racial differences in the Russian Federation", in Busygina, I. and Heinemann-Gruder, A. (eds), *Federalizm i etnicheskoe raznoobrazie v Rossii, sbornik statei* [Federalism and ethnic diversity in Russia, a Collection of Articles], ROSSPEN, Moscow, pp. 9–33 (in Russian).
- Tarasova, E. A. (2014), "Problem of the federal organization in drafts of the new constitution of Russia in the beginning of the 1990th", *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, no. 1, pp. 48–60 (in Russian).

Рукопись поступила в редакцию / Received: 31.01.2022
Принята к публикации / Accepted: 10.02.2022

Информация об авторе

Камынин Владимир Дмитриевич
доктор исторических наук, профессор
Уральский федеральный университет
620083, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 51
E-mail: kamyninv@yandex.ru
Авторский ORCID: 0000-0001-5564-4602

Information about author

Kamynin, Vladimir Dmitrievich
D. Sci (History), Professor
Ural Federal University
51 Lenin St., Yekaterinburg, 620083 Russia
E-mail: kamyninv@yandex.ru
Author's ORCID: 0000-0001-5564-4602